

Адъективная дискурсивная метонимия формируется в процессе креативной речевой деятельности; это всегда результат осознанного, творческого отношения к выбору языковых средств.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998.

Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке. Киров: Старая Вятка, 2004.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004.

КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СРАВНЕНИЙ

(на материале словесного творчества поэтов Белгородчины)

И.Г. Паршина

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
университет

kashnikova_i@mail.ru

Сравнение как «мыслительная фигура» – обязательный элемент интеллектуальной и речевой деятельности людей. Без неё невозможно даже обыденное речемышление, не говоря уже о поэтическом восприятии свойств объектов познания. Это один из основных приёмов познания мира поэтами Белгородчины, в результате применения которого возникает не просто новое, а художественно осмысленное знание. Причиной тому является двойственная природа сравнений (речевая и мыслительная), что свидетельствует об их дискурсивной природе.

Поэтический дискурс, порождающий сравнения, – синергетически сложное когнитивно-коммуникативное образование, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки),

играющие важную роль для понимания и восприятия художественной картины мира. Элементами поэтического дискурса служат излагаемые события, участники этих событий, перформативная информация и «не-события» (обстоятельства, сопровождающие события, фон, оценка участников события и т.п.) (Алефиренко Н.Ф., 2004: 6). Будучи когнитивной категорией, дискурсивная деятельность поэта предполагает наличие у него семи видов знания, пять из которых «являются информационными (специфицирующее, пропозициональное, референциальное, предикационное и экзистенциальное), а два – метаинформационными (знание кода и знание дискурсивной ситуации)» (Йокояма О.Б., 2005: 53). Взаимодействие в коммуникативно-когнитивных актах этих видов знания создает основанную на имплицитной синергетике трансакционную модель поэтического дискурса, или когнитивную модель передачи знаний.

Сравнение в поэтическом тексте становится синергетичным, многофункциональным, «живым». Компаративная конструкция является носителем более глубокого, порой невербализованного смысла. Например:

Вхожу, как в храм, в лесную тишину,

В котором мы с тобою – сами боги.

И пью её по капле, как причастье

К велико тайне бытия

(Г.В. Ходырева)

В данном примере сравнение *лесная тишина, как храм* обозначает не только 'входить, приходиться куда-либо с чувством глубокого уважения, благоговения' (Огольцев В.М., 2001: 735), но и соприкоснуться с пересечением двух миров – духовного и материального. Степень и глубина восприятия внутреннего смысла зависят от многих причин, связанных с личностью читателя. Но это не только его эрудированность, уровень образования, но и особая интуиция, чуткость к слову, интонации, умение эмоционально переживать, духовная тонкость. «Эта способность оценивать внутренний подтекст представляет собой совершенно особую сторону психической деятельности, которая может совершенно не коррелировать со способностью к логическому мышлению. Эти обе системы – система логических операций при познавательной деятельности и система оценки эмоционального значения или глубокого смысла текста, – пишет

А.Р. Лурия, – являются совсем различными психологическими системами» (Лурия А.Р., 1998: 258).

Объективированное в сравнении «живое понятие» (поэтический концепт) содержит в себе когнитивный, исполнительный и оценочный компоненты, т.е. креативные конструкты, из которых затем формируется целостное, хотя и многоярусное, смысловое содержание этнокультурного концепта. Например:

И придут мужики, и мы бражки нальем,

И наверное старую песню споём.

И обнимем мы, как святая родня,

И пойму я, что здесь долго ждали меня...

(А.П. Форов)

В данном контексте сравнение *как родня* ('быть кому-либо близким, желанным, любимым человеком') усиливается прилагательным *святая*, что создаёт особый смысл – это некие смыслоорганизующие начала и границы (пределы) православно-антропологического космоса, телесной, душевной и духовной жизни человека. Данное сравнение представлено в качестве своеобразной модели организации христианского мировоззрения, на языке которой можно описать существо многих процессов и явлений русской культуры.

В итоге образное сравнение выступает способом конденсации смысловой энергии дискурса, играет важную роль в лингвокреативном переосмыслении информации. Таким образом, когнитивно-синергетическая сущность сравнения обуславливается самой его природой: образование дискурса обычно концентрируется вокруг некоторого общего понятия, в результате чего создается определенный смысловой контекст, включающий в себя информацию о субъекте/-ах речемышления, объектах, обстоятельствах и о пространственно-временных координатах. Элементы дискурса: события, их участники, перформативная информация и не-события (обстоятельства, сопровождающие события, фоновая информация, оценка события, информация). Поэтический дискурс поэтов Белгородчины, как и любой другой, виртуально включает в себя ресурсы, необходимые для производства текстов в данном дискурсивном пространстве, и правила, регулирующие процесс текстоорождения, – это прежде всего сравнительные конструкции.

Формальное построение поэтического текста предопределяет существование *поэтического слова* – вторичного (внутреннего) ре-

курса, который необходим для производства текстов в данном дискурсивном пространстве. Значению в поэтической речи противостоит личностный смысл как мотивированное отношение к обозначаемому. Если под значением слова принято понимать объективно сложившуюся систему связей, одинаковую для всех носителей языка, то под смыслом – индивидуальное значение поэтического слова, выхваченное из этой устоявшейся системы связей (Алефиренко Н.Ф., 2005: 69). Вместо них в поэтическом тексте оно состоит из тех связей, которые имеют отношение к данной ситуации. Ср.:

*Ризомой – все хитросплетения чаемых бедствий,
Гипнозом – тревожности, сложности, псевдопути,
А жизнь, как вода сквозь песок, проскользнет без последствий,
Без счастья открытого в недрах семьи, взаперт.* (В.К. Харченко).

В данном контексте общеупотребительное слово *жизнь* приобретает дополнительное значение ‘быстротечности, незаметности, ограниченности’.

Поэтому поэтический смысл – результат привнесения в слово коннотаций, соответствующих конкретному ощущению, восприятию и пониманию обозначаемого предмета. Одно и то же поэтическое слово имеет два значения: (а) сформировавшееся в этноязыковом сознании исторически, и (б) то, которое потенциально сохраняется (возможно, в разном объеме и ракурсе у поэта и читателя), отражая с различной полнотой и глубиной «возможные миры». Наряду со значением каждое поэтическое слово приобретает смысл, актуализирующий в этом значении те стороны, которые связаны с данной ситуацией и аффективным отношением к ней поэта. Однако понятие смысла поэтического слова, как нам представляется, не может быть сведено к различию потенциального (денотативного) и актуального (коннотативного) значений. Смысл поэтического слова возникает в процессе речемыслительной деятельности поэта и читателя в конкретный отрезок времени и в конкретной дискурсивной ситуации: различные типы контекстов и дискурсивная ситуация – условия обнаружения нужного смысла поэтического слова. Обычное слово в «ассоциативно-семантической сети» (см.: Болотнова Н.Н., 2006: 451) поэтического дискурса обогащается особыми экспрессивно-смысловыми свойствами.

Таким образом, сравнение понимается нами как лингвокогнитивный процесс, выражающий и формирующий новый концепт, посред-

ством которого происходят изменения в языке. Сравнение – это не образное средство, связывающее два значения слова, а основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы.

Сравнение – уникальный когнитивно-лингвальный механизм познания сложнейших, нестандартных связей и взаимоотношений между вербализуемыми явлениями осмысляемой действительности. Компаративные конструкции позволяют сложное интерпретировать через простое, абстрактное через конкретное. Например:

Кипела жизнь, как водопад,

С мятежно-буйной силой,

И не было совсем преград

Для фурии красивой.

(Н.Г. Филатов)

Крик громче и волнует немного.

Наши годы летят, как стрела.

В моё сердце закралась тревога:

Сколько весен судьба отвела? (П. Карагодин)

Так, сравнение концептуализирует отдаленные от обыденного речевого мышления явления путем их ассоциативно-образного, порой неожиданного сближения с более знакомыми и близкими нашему чувственно-практическому опыту сущностями – фактами, предметами, событиями (жизнь – водопад, годы – стрелы). В силу этого когнитивно-семиологическая синергетика создается когнитивными, речевыми, стилистическими и контекстуальными факторами речемыслительной деятельности человека.

Таким образом, сравнение трактуется как когнитивный процесс, выражающий и формирующий новый концепт, посредством которого происходят изменения в языке. Сравнение – это не только образное средство, связывающее два значения слова, но и основной способ познания, который объединяет две концептуальные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы. За каждым сравнением стоит отраженный в сознании социокультурный феномен как инвариантный компонент этноязыкового сознания. Сравнение как синергетически-дискурсивный знак служит ценностным ориентиром, открывающим

путь к познанию региональной лингвокультуры. Компаративные конструкции отражают ядро тех знаний и представлений, которые обуславливают национально-культурную доминанту этноязыкового сознания поэтов Белгородчины.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурологическая синергетика дискурса // Лингвистические парадигмы и лингводидактика. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 22–27.

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.

Болотнова Н.Н. Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., доп. Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2006.

Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1998.

Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: Русские словари, 2001.

ВЫРАЖЕНИЕ ОБА НА ДЕСАТЕ В СТАРОСЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ X–XI ВВ. И ЕГО СУДЬБА

С.Г. Шулежкова

Россия, г. Магнитогорск, Магнитогорский государственный университет
ozo@masu.ru

В старославянских текстах X–XI столетий оборот **оба на десате** наряду с **дъва на десате**, обозначал '12'. За числом же «12», как и за числами 3, 4, 5, 7, 8, 9, 15, 40, 70 и прочими, «были закреплены особые, ирреальные, символические значения. Такие числа <...> – прежде всего в рамках древнего и средневекового христианства – воспринимались как сакральные и в качестве таковых выполняли определённые функции...» (Кириллин 2000: 5–6). Они служили одним из средств символично-мистического мирозерцания, характерного и не только